

Другой важной целью и одновременно задачей, которые посильны для представленных кинофильмов, является борьба с иностранным идеологическим и психическим воздействием на молодежь, которые разрушают понимание естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака и многодетности [6].

Применение советского кинематографа в рамках урочной, внеурочной и внеклассной деятельности в воспитательном ключе может существенно способствовать разрешению проблем связанных с разрушением традиционных ценностей в молодежной среде.

Отдельно отметим важность пропаганды использования кинематографа как наиболее эффективного наглядного метода обучения, но и необходимость развивать внутрисемейные просмотры кинофильмов, что послужит укреплению семейных связей между родителями и детьми, обсуждению различных сложных межличностных конфликтов и установлению диалога между поколениями [1].

Заключение. Советский кинематограф сформировал образ семьи, которая живет традиционными для русской культуры ценностями, которые заключаются в многодетности, взаимоподдержке, взаимоуважении, союзе женщины и мужчины как родителей. Благодаря наличию данного содержания в кинолентах их возможно использовать в рамках школьного образования, для формирования у молодого поколения положительного образа семьи и брака, материнства и отцовства, традиционных ценностей в принципе.

1. Галина, В. М. Сюжетный анализ образа семьи и семейного воспитания в отечественном игровом кинематографе (1920-2020) в контексте медиаобразования // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2024. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/syuzhetnyy-analiz-obraza-semi-i-semeynogo-vospitaniya-v-otechestvennom-igrovom-kinematografe-1920-2020-v-kontekste> (дата обращения: 05.10.2025).

3. Приказ от 17 декабря 2010 года №1897 об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования. // [Электронный ресурс] URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo> (дата обращения: 05.10.2025).

4. Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года». // [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/docs/all/92699/> (дата обращения: 05.10.2025).

5. «Семейный кодекс Российской Федерации на 1 мая 2025 года» [принят Государственной думой 8 декабря 1995 года]: со всеми изменениями, законопроектами и постановлениями судов. — Москва: АСТ, 2024. — 93 с.

6. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». // [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 05.10.2025).

ТЕАТР ВЛАСТИ ДЕНДИ ДЖОРДЖА БРАММЕЛА В СВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Беляков Н.А.,

*студент 4 курса Самарского государственного
социально-педагогического университета, г. Самара, Российская Федерация
Научный руководитель – Куцева Е.А., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. Дендизм, денди, история культуры, эпоха Регентства, английская культура, история костюма, XIX век.

Keywords. Dandyism, dandy, cultural history, Regency era, English culture, costume history, 19th century.

Целью данного исследования является анализ и осмысления механизма властвования отца-основателя английского дендизма в высшем обществе в эпоху Регентства и выстраивания им особой социально-культурной микросреды.

Актуальность исследования заключается в том, что в гуманитарной научной литературе преобладает культурологическое, либо экзистенциалистское понимание дендизма, но этот исторический феномен XIX века практически не рассматривается с социальной и политической точки зрения.

Материал и методы. Ключевым источником нашего исследования является биография денди, описанная публицистом и мореплавателем Уильямом Джесси в 1844 году

«Жизнь Джорджа Браммела». Этот труд ярко освещает не только личность Браммела, но и атмосферу его времени, становясь важным вехой в понимании феномена дендизма.

В исследовании применяется историко-нарративный метод, который включает глубокое погружение в жизненный путь Браммела и внимательное рассмотрение его идейного наследия.

Результаты и их обсуждение. Возникновение дендизма в Великобритании на рубеже XVIII-XIX веков невозможно представить без фигуры Джорджа Браммела, которого именовали «Красавчиком Браммелом» за его безупречный внешний вид. Дендизм, являясь эстетическим явлением, находит свое основное выражение в одежде и внешнем облике, что делает важным принцип стиля денди – «Заметная незаметность» [1, с. 61]. Одевание истинного денди сочетает в себе не только минимализм, но и сильный акцент на индивидуализм. Для такого человека одежда становится не просто средством самовыражения, но настоящим проявлением его творческого подхода к жизни. Денди не следует слепо моде, а создает собственный образ, который отражает его уникальность. Кроме правил внешнего вида, он сформулировал кодекс поведения денди: «Ничему не удивляться», «Сохраняя бесстрашие, поражать неожиданностью», «Уходиться, как только было достигнуто впечатление» [1, с. 19].

Многие современники Джорджа Браммела воспринимали его и его последователей-денди как нечто сродни деспотическому правлению. Правила стиля, манеры и нормы поведения, устанавливаемые денди в светском обществе, нередко сравнивались с законами, что подчеркивало их авторитет и влияние. Ранее упомянутый его биограф Уильям Джесси назвал Браммела «Модным диктатором» [2, с. 98], в то время как другой его биограф, французский публицист Барбе д'Оревильи, охарактеризовал его как «Самодержца мнений» [3, с. 55]. Английский адвокат и публицист Роберт Пламер Уорд не оставил сомнений в его мощи, провозгласив титул «Тирана» [4, с. 182], а писатель и политик Бенджамин Дизраэли охарактеризовал влияние Браммела как «Царствование» [5, с. 225]. С ноткой иронии отозвался о нем и писатель Эдвард Бульвер-Литтон, который с восторгом восхвалял его как «Самодержавного властителя обширного мира мод и галстуков» [6, с. 388].

Юридические законы, которыми пользуются правители, и художественные стили, которыми орудуют творцы, удивительно схожи в своей нормирующей функции, поскольку правовые нормы формируют структуры социальных институтов, придавая им системный и организованный облик [7, с. 48-49]; В то же время искусство, а в частности искусство дендизма, включающее в себя стиль одежды и манеры поведения, также создает статичные формы, облекающие изменчивую жизнь в соответствии с эстетическими принципами [8, с. 96-97].

Эти преобразования, направленные на подчинение реальности, предоставляют творцу возможность реализовать стремление к тотальности, формируя гармоничное пространство. Публично выражая и оформляя свою волю, суверен создает то, что можно назвать театром власти [7, с. 241-244]. Публичность и театральность, вплетенные в культуру эпох Просвещения и Романтизма, служили важными инструментами для построения социального порядка. Власть требует визуального величия, и в контексте дендизма театральность становится способом материализации идей и ценностей, позволяя реальности принимать формы, желаемые сувереном. Идеи, хоть и неподатливые, при обретении формы становятся управляемыми, открывается путь к их контролю.

Джордж Браммел использовал подобные механизмы в своей жизни. Его изысканные наряды не просто отделяли его от социальных классов, но и возвышали его над ними [2, с. 62-63]. Его остроумные реплики служили инструментом для публичного утверждения своей власти и наказания тех, кто противоречил его эстетическим законам. Эпатажные поступки закрепляли его образ в сознании общества [2, с. 98-105]. Пространство, которое он создавал вокруг себя, часто ставя под угрозу свои финансовые ресурсы, обретало характер театральных декораций: каждый бюст, каждая статуэтка, каждая картина в интерьере его дома были тщательно отобраны для создания единого стилевого кода. Браммел также выделялся чрезмерной привязанностью к мелким аксессуарам, которые дополняли его образ, заключая в себе тонкую идею о демонстрации личного вкуса [1, с. 342-354].

Заключение. Таким образом, Джордж Браммел иллюстрирует, как через стиль и манеры денди можно создать театральное пространство, в котором власть становится видимой и ощутимой. Денди, подобный ему, стремился контролировать все, что его окружало, превращая повседневную жизнь в театральное представление, где он был не просто актером, а неоспоримым художником собственной власти, тем самым диктатором светского общества.

1. Вайнштейн О. Б. Денди: мода, литература, стиль жизни. М.: Новое литературное обозрение. – 2006 – 640 с.
2. Jesse W. The life of George Brummell. London: Saunders & Otley. – 1844 – Vol. I. 394 p.
3. д'Оревильи Б. Дендизм и Джордж Браммел. М.: Альциона. – 1912 – 146 с.
4. Ward R. P. Tremain; or, The man of refinement. London: H. Colburn. – 1825 – Vol. I. 368 p.
5. Disraeli B. Vivian Grey. Leipzig: Tauchnitz. – 1859 – 362 p.
6. Бульвер-Литтон Э. Пелэм, или приключения джентльмена // Последние дни Помпей / Пелэм, или приключения джентльмена. М.: Правда. – 1988 – С. 279-737.
7. Исаев И. А. Историческая метафизика власти и закона. М.: Проспект. – 2024 – 272 с.
8. Фор Э. Дух форм. СПб.: Machina. – 2002 – 240 с.

НАРУШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЁННОГО КОНФЛИКТА НА ТЕРРИТОРИИ ИРАКА В 2003 Г.

Егорова А.Ю.,

*студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Барышев В.А., ст. преподаватель*

Войны на протяжении многих веков не только причиняли гибель и страдания людям, но и уничтожали материальную основу их жизнедеятельности – предметы материальной культуры, неотъемлемой частью которой являются культурные ценности. Международное сообщество должно было озаботиться законодательной защитой объектов древностей, исторических памятников, религиозных и художественных объектов, поскольку они являются символами человеческой цивилизации, объединяющими людей. Защита всемирного наследия, его сохранение во время войн и конфликтов являются неотъемлемой частью всей системы защиты человеческого существования, а посягательство на них - это преступление против человечества, разрушение исторической идентичности и культурной памяти.

Цель работы – проанализировать применение Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта 1954 года (далее – Конвенция 1954 г.) на примере военного конфликта США и Ирака (2003 г.), выявить основные нарушения её положений и рассмотреть последствия разрушения культурного наследия в контексте международного гуманитарного права.

Материал и методы. Материалом исследования послужили положения Конвенции 1954 г., регулирующие защиту культурных ценностей в условиях вооружённых конфликтов, факты их нарушения. Основные методы – сравнительно-правовой, анализа, синтеза, исторический.

Результаты и их обсуждение. Проблема сохранения культурного наследия в условиях вооружённых конфликтов занимает особое место в международном праве. Культурное наследие представляет собой основу исторической идентичности каждого народа и является важнейшей частью мировой цивилизации. В условиях вооружённых конфликтов оно часто становится объектом разрушения, грабежа и утраты. Для предотвращения подобных последствий международным сообществом была принята Гагская конвенция 1954 года «О защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта» [1].

Военная операция США и союзных сил против Ирака началась 20 марта 2003 года и сопровождалась масштабными боевыми действиями и последующей оккупацией Багдада. Хотя операция была позиционирована как борьба с режимом Саддама Хусейна, она привела к разрушению инфраструктуры и значительным утратам культурного наследия страны. В ночь с 8 на 9 апреля 2003 года (последний рабочий день для сотрудников Национальный музей Багда-